

УДК 930.2

DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-651-659

EDN IYZYUQ

Обзорная статья

Роль России в развязывании мировой войны по книге «Сомнамбулы. Как Европа пришла к войне в 1914 году» К. Кларка (М., 2025)

Боднарчук Д.В.

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица,
Россия, 191028, г. Санкт-Петербург, Соляной пер., 13

E-mail: funsie@mail.ru

Аннотация. В рецензии анализируются оценки роли России в развязывании Первой мировой войны, данные в книге английского историка К. Кларка «Сомнамбулы. Как Европа пришла к войне в 1914 г.» (М., 2025). Согласно взглядам Кларка, основная вина за начало войны лежит на сербах и русских, которые сербов поддержали и тем самым сделали войну неизбежной. Тезис о виновности Сербии и России не нов, Кларк старается его аргументировать, обращаясь к главным действующим лицам, пытаясь сделать их виновными в начале глобального конфликта. Австро-Венгрия и Германская империя представлены так, будто они были вынуждены обороняться перед лицом растущей мощи империи Романовых. Также автор рецензируемой работы заявляет целый ряд как минимум спорных тезисов о целях России в войне, её внутренней и внешней политике предвоенного периода.

Ключевые слова: Первая мировая война, дипломатия, вина, союз, историография

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Боднарчук Д.В. 2026. Роль России в развязывании Мировой войны по книге «Сомнамбулы. Как Европа пришла к войне в 1914 году» К. Кларка (М., 2025). *Via in tempore. История. Политология*, 53(3): 651–659. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-651-659. EDN: IYZYUQ

Russia's Role in Unleashing the World War, Based on the Book “Sleepwalkers: How Europe Came to War in 1914” by C. Clark (Moscow, 2025)

Dmitriy V. Bodnarchuk

A.L. Stieglitz Saint Petersburg State Academy of Art and Design,
13 Solyanoy Ln., Saint Petersburg 191028, Russia

E-mail: funsie@mail.ru

Abstract. This review analyzes the assessments of Russia's role in the outbreak of World War I, as presented in the book by the British historian C. Clarke, “Sleepwalkers: How Europe Came to War in 1914” (Moscow, 2025). According to Clarke, the primary blame for the outbreak of the war lies with the Serbs and Russians, who supported the Serbs and, thus, made the war inevitable. The thesis of Serbian and Russian culpability is not new; Clarke attempts to argue it by turning to the main actors, attempting to make them responsible for the onset of the global conflict. Austria-Hungary and the German Empire are presented as if they were forced to defend themselves in the face of the growing power of the aggressive Romanov Empire and, especially important for Vienna, Serbian irredentism. The author also makes a number of, at the very least, questionable assertions about Russia's goals in the war and its domestic and foreign policies in the pre-war period. The author of the review draws attention to all of the above.

Keywords: World War I, diplomacy, guilt, alliance, historiography

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Bodnarchuk D.V. 2026. Russia's Role in Unleashing the World War, Based on the Book "Sleepwalkers: How Europe Came to War in 1914" by C. Clark (Moscow, 2025). *Via in tempore. History and political science*, 53(3): 651–659 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-651-659. EDN: IYZYUQ

Введение

Причины начала Первой мировой войны, «нулевого» конфликта, ставшего границей, разделившей Новое и Новейшее время европейской истории, всегда пользовались вниманием историков. Свидетельство этому – огромная историография вопроса. Сложность темы позволяет создавать оригинальные (или претендующие таковыми считаться) исследования даже спустя более века после начала Великой войны. К числу таких заметных явлений в историографии причин Первой мировой войны относится опубликованная в 2012 г. на английском языке, а в 2023 г. вышедшая в русском переводе книга историка-германиста Кристофера Кларка «Сомнамбулы. Как Европа пришла к войне в 1914 году». Книга издавалась на русском языке и в 2025 г. [Кларк К., 2025], но без упоминания издания 2023 г. На книгу в разных странах было опубликовано более десятка рецензий, как положительных, так и нейтральных или критических. Перечень рецензий указан на портале «Researchgate» [Review, 2025]

Объект и методы исследования

В рецензии на книгу мы проанализируем роль России в генезисе конфликта, как её понимает К. Кларк, укажем на наиболее спорные суждения о России, высказанные в книге, рассмотрим общую оценку «Сомнамбул» исследователями причин начала Первой мировой войны. Основные принципы исследования – принципы историзма и ценностного подхода, то есть анализ влияния ценностей, которых придерживается автор, при построении его научных концепций.

Результаты и их обсуждение

Нам известна лишь одна русскоязычная рецензия на «Сомнамбулы», вышедшая к настоящему времени, – это небольшой текст (по сути – отзыв) заместителя главного редактора сайта Центра политического анализа Вячеслава Данилова [Данилов, 2023]. Автор рецензии указывает на крайне ограниченное знакомство К. Кларка с русскоязычной историографией темы и архивными источниками и справедливо называет книгу К. Кларка «снарядом в мировой войне историографий».

Условно можно сформулировать два основных вопроса историографии начала Первой мировой войны. Первый, возникший одновременно с началом Великой войны: «кто виноват?». Второй: была ли война неизбежна, привели к ней долгосрочные тенденции международных отношений в Европе или же катастрофа произошла лишь летом 1914 г. ввиду конкретных решений руководителей ключевых стран Европы в относительно короткий период Июльского кризиса? Отсюда особый интерес Кларка к историческим персонажам, выразившийся в названиях отдельных разделов книги: «Кто управлял в Петербурге?», «Кто управлял в Париже?», «Кто правил в Берлине?» [Кларк, 2025, с. 243, 249] и т. д. Отметим, что такой подход встречается и в новейшей русскоязычной историографии [Молодяков, 2025].

В ответе на первый вопрос Кларк называет виновными всех участников конфликта. Также он считает, что международная обстановка создала условия для возникновения общеевропейского конфликта, но привели к нему ошибочные решения лидеров великих держав. Можно сформулировать общее обвинение: для защиты своих государственных интересов все стороны в конечном итоге выбрали войну, а не дипломатию. Может показаться, что автор считает все страны-участницы равно виновными. «Заключение» написано именно так [Кларк, 2025, с. 685–693]. Но в тексте книги отчетливо прослеживается разное отношение

автора к участникам конфликта. Рецензенты отмечали резко негативное отношение К. Кларка к сербской стороне [Белаяц, 2015, с. 250–287; Вучковић, 2018; Vojinović, 2013; Segesser, 2014]. Однако ключевые решения, приведшие к войне, согласно Кларку, были приняты не в Белграде, а в Петербурге. Таких ключевых моментов Кларк выделяет два: первый – поддержка Сербии Россией в условиях предъявленного австрийцами ультиматума, позволившая сербам отказаться от его принятия, к чему якобы склонялось сербское руководство в первые сутки после получения ультиматума. Второй – решение о мобилизации, ставшее своего рода точкой невозврата на пути к европейскому конфликту. Действия России наряду с сербскими описываются Кларком крайне негативно. Отдельные рецензенты объясняют это не предвзятостью автора, а излишней его эмоциональностью [Lemoniduo, 2015].

Суждения К. Кларка о русском царе, его министрах и дипломатах достаточно критичны. Император Николай II – «вежливый деспот» с «ничтожной харизмой» [Кларк, 2025, с. 227–228]. Посланник России в Белграде барон Николай Гартвиг – непримиримый и бескомпромиссный противник Австро-Венгрии, кукловод сербской политики [Кларк, 2025, с. 130, 134]. Отметим, что схожая оценка деятельности, личности и роли Н.Г. Гартвига в балканской политике России присутствует и в современной российской историографии [Искендеров, 2018, с. 35–44]. Основой для такой оценки в обоих случаях служат воспоминания сотрудника первого секретаря русской миссии в Белграде В. Штрандтмана [Штрандтман, 2014]. А.П. Извольский изображается как человек, стремящийся поквитаться за «унижение» боснийского провала 1908 г. Он будто уже не государственный деятель, а уязвленный самолюбивый человек, испытывающий личную неприязнь к австрийскому министру иностранных дел А. фон Эренталю: «За фасадом многих решающих событий того периода скрывались взаимные личные антипатии и надолго запомнившиеся обиды» [Кларк, 2025, с. 134]. Кроме того, Извольский характеризуется автором как интриган (с негативной коннотацией), хотя, если отказаться от эмоций, то это же качество можно назвать «умением создавать сложные дипломатические комбинации». Так отстаивались частные интересы под видом государственных [Кларк, 2025, с. 248]. С.Д. Сазонову однозначной характеристики Кларк не даёт, но описывает его если не как последовательного сторонника войны, то как человека, всегда к ней готового, не имеющего своего твёрдого мнения: «Мистер Сазонов – печальный флюгер» [Кларк, 2025, с. 342] и не очень честный со своими визави по переговорам [Кларк, 2025, с. 402, 405]. В то же время ни один из героев книги не описывается Кларком с положительной стороны.

В книге много логических нестыковок. Станным выглядит следующее утверждение об отношениях России и Сербии: «Сербия теперь была форпостом России на Балканах. В таком положении дел не было ничего необходимого или естественного» [Кларк, 2025, с. 358]. Далее Кларк пишет: совершенно правильно, что это (закрепление России на Балканах) было нужно для ослабления Австро-Венгрии (добавим, что и для ослабления Турции). Но следующего замечания он не делает: борьба с Веной не была самоцелью, она была частью большой борьбы за проливы – основной задачей русской дипломатии на европейском направлении в начале XX в., как она понималась самими дипломатами и русскими государственными деятелями. При этом в тексте книги сам Кларк неоднократно указывает на стремление овладеть проливами как главную задачу русской внешней политики начала прошлого века и неоднократно ссылается на книгу Р. Боброффа, в которой значение проливов (в том числе связь проливов с Балканами) для русской внешней политики начала XX в. подробно разобрано [Боброфф, 2022]. Далее К. Кларк подчеркивает, что в 1903–1912 гг. через проливы проходило 37 % всего внешнеторгового российского экспорта. Процент экспорта пшеницы, одного из главных экспортных товаров России в начале XX в., проходивших через проливы, был 75–80 % [Кларк, 2025, с. 433–434]. Здесь важен следующий отрывок: «Мы должны понимать, что даже во время кризисов 1912–1913 годов, когда Сазонов, казалось бы, отдавал приоритет Балканскому полуострову, оставив попытки установить контроль над Дарданеллами, черноморские проливы оставались в центре стратегического мышления России» [Кларк, 2025, с. 433]. Далее автор пишет, что Балканы русскими стратегами в 1912–1914 гг. воспринимались

как глубокий тыл проливов [Кларк, 2025, с. 443]. Учитывая все это, не ясно, к чему сделано утверждение о «неестественности» стремления России доминировать в Сербии.

Далее в параграфе «Балканизация франко-русского альянса» Кларк указывает, что «для России центральной проблемой была Австро-Венгрия», и в тексте союзного договора между Петербургом и Парижем была увязка всеобщей мобилизации в Австро-Венгрии со всеобщей мобилизацией во Франции: «<...> А это, в свою очередь, фактически вложило спусковой крючок в руки России, которая – по крайней мере на бумаге – была способна в любой момент вызвать континентальную войну в поддержку своих балканских целей» [Кларк, 2025, с. 375]. Президент Франции Р. Пуанкаре очень хотел исполнить свои союзнические обязательства, так что казалось, «что он сам заставит выстрелить висящее на стене русское ружье» [Кларк, 2025, с. 381, 385–386]. Париж в понимании Кларка – подстрекатель русских к войне, хотя прямо он этого слова не употребляет. К своей выгоде французам удалось «сделать» главным врагом России не Австрию, как это видели сами русские, а Германию, как то было нужно французам, хотя изначально русские совсем не стремились принимать понимание ситуации, предложенное французами [Кларк, 2025, с. 447–448].

К. Кларк переносит фокус внимания с Центральных держав на Россию, Францию и Балканы. По его словам, к весне 1914 г. на Балканах сложился «спусковой механизм» для мировой войны. Оборонная политика трёх ведущих европейских держав была увязана «с неустойчивой судьбой самого нестабильного, полного жестокости и насилия региона Европы» [Кларк, 2025, с. 446].

Причиной масштабного перевооружения русской императорской армии К. Кларк считает Боснийский кризис [Кларк, 2025, с. 129–130], а не русско-японскую войну. Именно это перевооружение, по мысли автора, привело к общеевропейской гонке вооружений [Кларк, 2025, с. 130]. С этим утверждением никак нельзя согласиться. Значительный рост военных расходов начался в основных европейских державах ещё в конце XIX в. [Григорьев, Морозкина, 2021, с. 51–56]. Считать причиной гонки вооружений в Европе Боснийский кризис – ошибка, потому что гонка началась до 1908 г. Боснийский кризис был одним из стимулов этого перевооружения для России, он подтверждал необходимость иметь мощную современную армию. Большее значение здесь имело поражение в русско-японской войне [Кларк, 2025, с. 307–308], сделавшее вопрос о перевооружении жизненно важным для государства.

Боснийский кризис упоминается и в контексте англо-немецких отношений. 4 декабря 1912 г. Эдвард Грей сказал М. фон Лихновскому, что если Австрия нападет на Сербию, а Россия, побуждаемая общественным мнением, двинется в Галицию, чтобы не повторить «унижение» периода Боснийского кризиса 1909 г., и Германия придёт Австрии на помощь, что вынудит вступить в войну Францию, то неизвестно, каковы могут быть последствия этого, намекая на вступление Лондона в войну против центральных держав [Кларк, 2025, с. 450–451]. Кларк замечает здесь, что «унижение» 1909 г. было связано с отказом Лондона поддержать изменение статуса проливов, а не позицией Вены. Это правда лишь отчасти, потому что Вена должна была дожидаться итогов переговоров Извольского с главами британского и французского МИД, чего не было сделано. Эренталь просто поставил Европу, а вместе с ней и Извольского, перед свершившимся фактом в нарушение достигнутых ранее между Извольским и Эренталем договоренностей [История дипломатии, 1941, с. 192; Пахомова, 2021, с. 230–240]. Далее на замечания об унижении России от Центральных держав Кларк пишет: «в действительности все было как раз наоборот, и именно русским ещё повезло, что они смогли так легко избежать угроз, созданных ими самими» [Кларк, 2025, с. 451]. Полностью списывать Боснийский кризис на Россию так же неверно, как и полностью отрицать её роль в возникновении кризиса. Но Кларк будто игнорирует роль Вены в кризисе.

Выглядит как минимум спорным ещё одно утверждение К. Кларка: «Доктрина панславизма, возможно, была популярна в российской националистической прессе, но в качестве платформы для реальных политических действий она была не более легитимной, чем гитлеровская концепция Lebensraum» [Кларк, 2025, с. 358]. Доктрину панславизма в этом

контексте было бы логичнее сравнивать с типологически сходными доктринами пангерманизма или пантюркизма. Концепция Lebensraum'a тесно связана с идеей «расы естественных господ», идеей, которой в панславизме не было. Также Кларк мог бы уточнить, что идея Lebensraum'a была широко известна в Германии уже при Вильгельме II.

Как минимум является спорным утверждение, что «Ни из одного источника невозможно извлечь предположение, что Пуанкаре или его российские собеседники вообще задумывались о том, было ли у Австро-Венгрии право на принятие каких-либо законных мер после Сараевского убийства» [Кларк, 2025, с. 561]. В интерпретации Кларка для Пуанкаре все разворачивалось так, как было запланировано. В каком-то смысле происходило то, чего он ждал и хотел. «Берлин был гораздо более сдержан в своих советах Вене, чем Париж в своих депешах в Санкт-Петербург» [Кларк, 2025, с. 426]. Тезис об отказе Австрии в праве на ответные действия повторяется дважды, но второй раз речь идет уже не о русских и французах, а о всей Антанте [Кларк, 2025, с. 453]. Но какой-либо аргументации в пользу этого тезиса автор не приводит. Россия в своей реакции на происходящее исходила из представления, что, как заявил С.Д. Сазонов графу Пурталесу 18 июля 1914 г., «вся страна не может нести ответственность за деяние отдельных лиц, что убийца эрцгерцога даже не сербский подданный» [Цит. по: Полетика, 1964, с. 248].

Оригинальной на первый взгляд кажется постановка вопроса о том, как русская сторона принимала решение о необходимости вмешаться в австро-сербский конфликт после убийства эрцгерцога. Защита Сербии не должна была выглядеть как защита убийц, поэтому «кровавый акт в Сараеве <...> нужно было хирургическим путем отделить от сербского контекста» и не дать австрийцам использовать преступление как повод для удара по Белграду [Кларк, 2025, с. 514]. Поэтому «В течение десяти дней русские составили правдоподобный вариант собственной контрпропаганды относительно событий в Сараеве» [Кларк, 2025, с. 516]. В этой версии было заявлено, что ничего, кроме мира, сербы не желают, не было упомянуто о том, что сербы предупредили Вену о готовящемся покушении и ничего не было сказано о связях полковника Артамонова, русского военного атташе в Белграде с Аписом, т. е. Драгутином Дмитриевичем, «организатором» убийства Франца Фердинанда [Кларк, 2025, с. 516–517]. Русская версия событий по Кларку звучала так: «Непопулярный, воинственно настроенный солдафон был убит гражданами его собственной страны, доведенными до безумия годами унижения и жестокого обращения. И теперь коррумпированный, рушащийся и вместе с тем якобы хищный режим, который он представлял, намеревался обвинить в его никого не тронувшей смерти безупречного и мирного славянского соседа» [Кларк, 2025, с. 517]. По словам автора монографии, это не было само по себе решение о начале активных боевых действий, но такая версия «устранила некоторые препятствия для российской военной интервенции в случае австро-сербского конфликта. Сценарий начала войны (общеевропейской – Д.Б.) на Балканах из потенциальной возможности стал фактической неизбежностью» [Кларк, 2025, с. 517]. Версия обозначена очень яркая, но автор не ссылается на материалы, ставшие опорой для её реконструкции, и при более внимательном прочтении она перестаёт казаться оригинальной и кажется несостоятельной. Неясно, что значит формулировка «русская версия событий»: то, как убийство освещали в газетах? Или имеется в виду официальная позиция МИД? Или какие-то частные суждения государственных деятелей? С.Д. Сазонов, если принимать в качестве официальной позиции его суждения в беседах с послами, вел себя сдержанно, хотя в разговоре с немецким послом графом Пурталесом 18 июля 1914 г. он «обвинял военно-клерикальную клику, группировавшуюся вокруг Франца-Фердинанда, в инспирировании той опасной политики, которую ведет сейчас Австро-Венгрия» [Полетика, 1964, с. 248]. Графа Форгача, начальника второго отдела австро-венгерского МИДа, С.Д. Сазонов назвал «интриганом самого худшего сорта», а графа Тису, венгерского премьер-министра, «полудураком» [Цит. по: Полетика, 1964, с. 248]. Обращает на себя внимание упоминание связи русского военного представителя в Сербии В.А. Артамонова с сотрудником сербской военной разведки Драгутином Дмитриевичем с явным намеком, что русские могли быть связаны с убийством

Франца Фердинанда, хотя эта версия давно признана в науке несостоятельной [Писарев, 1990, с. 11–14; Каширин, 2014, с. 238–239; Белаяц, 2015, с. 128–138].

Обращает на себя крайне скудное использование наработок русской (как советской, так и современной) историографии вопроса о причинах участия России в войне. К. Кларк ссылается лишь на работы Б.В. Ананьича, А.Л. Шемякина, В.И. Бовыкина, И.В. Бестужева [Любин, 2014, с. 80].

Заключение

В предисловии Кларк пишет, что он не отказывается от обсуждения темы «ответственности» за начало войны, «скорее наша цель в том, чтобы ответы на вопрос «почему» выросли из ответов на вопрос «как», а не наоборот» [Кларк, 2025, с. 27]. Виновными в развязывании войны, по Кларку, оказываются все, но вина сербов, русских, отчасти французов явно занимает автора сильнее, чем других участников событий лета 1914 г. Сербь и русские, французы в меньшей степени явно выделяются автором как носители «большей» части вины. Можно назвать это суждение «ревизионизмом», как сербский историк Миле Белаяц, но сам по себе пересмотр устоявшихся в науке точек зрения – процесс естественный и осуждать его нельзя. В этом и есть развитие науки. В случае с Кларком проблема не в самой попытке пересмотреть причины начала войны, а в том, что аргументы автора неубедительны, а иногда ошибочны. Более перспективным является поиск объективных причин войны, связанных с развитием мировой экономики, национализма, империализма в начале XX в., как это сделал, например, Д. Ливен в своей книге «Навстречу огню. Империя, война и конец царской России» [Ливен, 2017]. Названные выше вызовы требовали от европейских держав ответа и грозили им гибелью, если правительства с ними справятся. Книга К. Кларка, при всем внушительном объёме историографии и источников, с которыми работал автор, именно «снаряд» в войне историографий, как написал В. Данилов, а не новое слово в изучении проблемы возникновения Великой войны. Очень красноречиво здесь выглядит рецензия на «Сомнамбулы» немецкой исследовательницы Ханны Теихлер, в которой автор указывает, что книга Кларка способствует развенчанию мифа об исключительной вине Германии [Teichler, 2014, p. 198], а далее по тексту проводит параллель 1914 г. с 2014 г., когда «русский нео-империализм или путинский оппортунизм» поставил Европу перед лицом очередного кризиса [Teichler, 2014, p. 199]. В книге Кларка такой параллели нет, но можно предположить, что лишь в силу того, что Кларк писал текст до 2014 г. Другой рецензент, Марино Бударина из Загреба, вслед за Кларком пишет, что главные решения относительно сербской реакции на ультиматум Вены принимались не в Белграде, а в Петербурге, и, когда Россия решила поддержать Сербию, «война постучалась в дверь» [Budarina, 2014, s. 611]. То есть рецензент соглашается с мыслью о том, что главная вина за начало Великой войны лежит на России.

«Сомнамбулы» рисуют увлекательную обширную панораму начала гибели старой Европы, предлагая новую, будто бы более объективную её интерпретацию. Подход Кларка кажется взвешенным, если сравнивать его с более радикальными исследованиями, где о вине России заявляется прямо, как в книге Ш. Макмикина, например [McMeekin, 2011]. Но более внимательное чтение «Сомнамбул» позволяет увидеть предвзятость автора в отношении отдельных стран, избирательность в работе с фактами и историографией. Однако это лишь при условии внимательного прочтения. Читатель неподготовленный будет впечатлён жестокостью сербов, хитростью русских и французской жадой реванша. Берлин и Вена окажутся лишь защищающейся стороной, вынужденной сражаться. В завершении уместно вспомнить мысль сербского историка М. Белаяца [Белаяц, 2015, с. 6], что пересмотр причин начала Первой мировой войны в западной историографии может быть последствием пересмотра причин начала Второй мировой войны. Тогда речь идёт уже не столько о научной полемике, сколько об идеологическом противостоянии, непосредственно связанном с современной геополитической ситуацией в мире. Вне зависимости от того, как оценивать

«Сомнамбулы» – как научный труд или как идеологический «снаряд в войне историографий» (или как-то и другое), это исследование является вызовом для отечественной историографии причин начала Первой мировой войны, требующим адекватного ответа.

Список литературы

- Белаяц М. 2015. Кому нужна ревизия истории? Старые и новые споры о причинах Первой мировой войны. Москва, Алгоритм, 368 с. (Бјелајац М., 1914–2014: Зашто ревизија? Старе и нове контроверзе о узроцима Првог светског рата, Београд: Медија центар „Одбрана“, 2014. 248 с.)
- Боброфф Р. 2022. Пути к славе: Российская империя и Черноморские проливы в начале XX века. Бостон, Санкт-Петербург, Библиороссика. 327 с. (Bobroff R.P. Roads to Glory. Late Imperial Russia and the Turkish Straits. New York, I.B.Tauris & Co Ltd., 2006. 251 p.)
- Вучковић А. 2018. Рецепција дјела „Мјесечари: Како је Европа кренула у рат 1914“ Кристофера Кларка. *Часопис за друштвену и хуманистичку мисао*. 12: 9–28.
- Григорьев Л., Морозкина А. 2021. Успешная неустойчивая индустриализация мира. 1880–1913. Москва; Санкт-Петербург, Издательство Нестор-История, 176 с.
- Данилов В. 2023. Один месяц одного года. Центр политического анализа. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/odin-mesjats-odnogo-goda> (дата обращения 30 января 2026).
- Искендеров П.А. 2018. Николай Генрихович Гартвиг. *Вопросы истории*. 9: 35–44.
- История дипломатии. Москва, Государственное издательство политической литературы, 1945. Т. II. 423 с.
- Каширин В.Б. 2014. Дозорные на Балканах. Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. Москва, ВЕКМО-М, 632 с.
- Кларк К. 2025. Сомнамбулы. Как Европа пришла к войне в 1914 г. Москва, Издательство института Гайдара, 696 с. (Clark C. The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914. London, Allen Lane 2012. XXIX, 697 p.)
- Ливен. Д. 2017. Навстречу огню. Империя, война и конец царской России. Москва, Политическая энциклопедия, 431 с. (Lieven D. Towards the flame. Empire, War and the End of Tsarist Russia. London, Allen Lane an imprint of Penguin Books, 2015. 448 p.)
- Любин В.П. 2014. Кларк К. Лунатики: как Европа вступала в Первую мировую войну (реферат). Первая мировая война. Современная историография. Сб. обзоров и реф. РАН ИНИОН. Москва, 78–84.
- Молодяков В.Э. 2025. Первая мировая: война, которой могло не быть. Москва, Проспект, 160 с.
- Пахомова Л.Ю. 2021. Балканский лакмус. Австро-венгерская политика в Боснии и Герцеговине и российская дипломатия (1878–1908). Москва, Индрик, 288 с.
- Писарев Ю.А. 1990. Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг. Москва, Наука, 218 с.
- Полетика Н.П. 1964. Возникновение Первой мировой войны. Москва, Мысль, 606 с.
- Штрандтман В.Н. 2014. Балканские воспоминания. Москва, Книжница, 504 с.
- Budarina M. 2012. The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914. Christopher Clark. London: Allen Lane, 736 p. *Časopis za suvremenu povijest*. 2014. Br.3. s. 608–611.
- Lemonidou, E. 2015. Review of Christopher Clark's *Οι Υπνοβάτες: Πώς η Ευρώπη πήγε στον πόλεμο το 1914* [The Sleepwalkers: How Europe Went to War in 1914]. *Historiein*. 15(1): 163–167. Available at: https://www.academia.edu/108930134/Review_of_Christopher_Clark_s_Οι_Υπνοβάτες_Πώς_η_Ευρ_ώπη_πήγε_στον_πόλεμο_το_1914_The_Sleepwalkers_How_Europe_went_to_War_in_1914_?sm=b&rhid=37903213289 (accessed 16 February 2026).
- McMeekin S. 2011. The Russian Origins of the First World War. Cambridge, Massachusetts; London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 324 p.
- Review: Christopher Clark, The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914. Researchgate. Available at: https://www.researchgate.net/search/publication?q=Review%253A%2BChristopher%2BClark%252C%2BThe%2BSleepwalkers.%2BHow%2BEurope%2BWent%2Bto%2BWar%2Bin%2B1914&_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFhZSI6Il9kaXJlY3QifX0 (accessed 30 January 2026).
- Segesser D.M. 2012. Christopher Clark, The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914. London, Allen Lane XXIX, 697 S., € 39,77. *Historische Zeitschrift*. BD. 298. 2014. S. 836–839.
- Teichler H. 2012. The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914. Christopher Clark. London: Allen Lane, 736 p. *Testimony between history and memory*. 118. September 2014. P. 197–199.
- Vojinović M. 2012. Christopher Clark, The Sleepwalkers – How Europe Went to War in 1914. London: Harper, p. 697. *Balkanica* XLIV. 2013. P. 422–432.

References

- Belayats M. 2015. Komu nuzhna reviziya istorii? Starye i novye spory o prichinakh Pervoy mirovoy voyny [Who Needs a Revision of History? Old and New Debates on the Causes of the First World War]. Moscow, Algoritm, 368 p. (Бјелаяц М., 1914–2014: Зашто ревизија? Старе и нове контроверзе о узроцима Првог светског рата, Београд: Медија центар „Одбрана“, 2014. 248 с.)
- Bobroff R. 2022. Puti k slave: Rossiyskaya imperiya i Chernomorskie proliivy v nachale XX veka. Boston [Paths to Glory: The Russian Empire and the Black Sea Straits at the Beginning of the Twentieth Century. Boston], Saint Petersburg, Bibliorossika. 327 p. (Bobroff R.P. Roads to Glory. Late Imperial Russia and the Turkish Straits. New York, I.B.Tauris & Co Ltd., 2006. 251 p.)
- Vuchkovich A. 2018. Retseptsija djela „Mjesechari: Kako je Evropa krenula u rat 1914“ Kristofera Klarka. *Chasopis za drushtvenu i khumanistichku misao*. 12: 9–28 (in Serbian).
- Grigor'ev L., Morozkina A. 2021. Uspeshnaya neustoychivaya industrializatsiya mira. 1880–1913 [Successful Unsustainable Industrialization of the World. 1880–1913]. Moscow; Saint Petersburg, Izdatel'stvo Nestor-Istoriya, 176 p.
- Danilov V. 2023. Odin mesyats odnogo goda. Tsentr politicheskogo analiza [One Month of One Year. Center for Political Analysis]. Available at: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/odin-mesjats-odnogo-goda> (accessed 30 January 2026)
- Iskenderov P.A. 2018. Nikolay Genrikhovich Gartvig [Nikolai Genrikhovich Hartwig]. *Voprosy istorii*. 9: 35–44. Istoriya diplomatii [History of Diplomacy]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1945. T. II. 423 p.
- Kashirin V.B. 2014. Dozornye na Balkanakh. Russkaya voennaya razvedka v stranakh Balkanskogo poluoostrova nakanune i v gody Pervoy mirovoy voyny [Sentinels in the Balkans. Russian Military Intelligence in the Balkan Countries on the Eve of and During the First World War]. Moscow, VIKMO-M, 632 p.
- Klark K. 2025. Somnambuly. Kak Evropa prishla k voyne v 1914 g. [Sleepwalkers: How Europe Came to War in 1914]. Moscow, Izdatel'stvo instituta Gaydara, 696 p. (Clark C. The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914. London, Allen Lane 2012. XXIX, 697 p.)
- Liven. D. 2017. Navstrechu ognyu. Imperiya, voyna i konets tsarskoy Rossii [Towards the Flame. Empire, War, and the End of Tsarist Russia]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 431 p. (Lieven D. Towards the flame. Empire, War and the End of Tsarist Russia. London, Allen Lane an imprint of Penguin Books, 2015. 448 p.)
- Lyubin V.P. 2014. Klark K. Lunatiki: kak Evropa vstupala v Pervuyu mirovuyu voynu (referat). Pervaya mirovaya voyna [Clark K. Sleepwalkers: How Europe Entered the First World War (abstract). The First World War. Modern Historiography]. *Sovremennaya istoriografiya*. Sb. obzorov i ref. RAN INION. Moscow: 78–84.
- Molodyakov V.E. 2025. Pervaya mirovaya: voyna, kotoroy moglo ne byt' [The First World: The War That Could Not Have Been]. Moscow, Prospekt, 160 p.
- Pakhomova L.Yu. 2021. Balkanskiy lakmus. Avstro-vengerskaya politika v Bosnii i Gertsegovine i rossiyskaya diplomatiya (1878–1908) [Balkan Litmus Test. Austro-Hungarian Policy in Bosnia and Herzegovina and Russian Diplomacy (1878–1908)]. Moscow, Indrik, 288 p.
- Pisarev Yu.A. 1990. Tayny pervoy mirovoy voyny. Rossiya i Serbiya v 1914–1915 gg. [Secrets of the First World War. Russia and Serbia in 1914–1915] Moscow, Nauka, 218 p.
- Poletika N.P. 1964. Vozniknovenie Pervoy mirovoy voyny [The Origins of the First World War]. Moscow, Mysl', 606 p.
- Shtrandtman V.N. 2014. Balkanskije vospominaniya [Balkan Memories]. Moscow, Knizhnitsa, 504 p.
- Budarina M. 2012. The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914. Christopher Clark. London: Allen Lane, 736 p. *Časopis za suvremenu povijest*. 2014. Br.3. s. 608–611.
- Lemonidou, E. 2015. Review of Christopher Clark's *Οι Υπνοβάτες: Πώς η Ευρώπη πήγε στον πόλεμο το 1914* [The Sleepwalkers: How Europe Went to War in 1914]. *Historiein*. 15(1): 163–167. Available at: https://www.academia.edu/108930134/Review_of_Christopher_Clark_s_Οι_Υπνοβάτες_Πώς_η_Ευρ_ώπη_πήγε_στον_πόλεμο_το_1914_The_Sleepwalkers_How_Europe_went_to_War_in_1914_?sm=b&rhid=37903213289 (accessed 16 February 2026).
- McMeekin S. 2011. The Russian Origins of the First World War. Cambridge, Massachusetts; London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 324 p.
- Review: Christopher Clark, *The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914*. Researchgate. Available at: https://www.researchgate.net/search/publication?q=Review%253A%2BChristopher%2BClark%252C%2BThe%2BSleepwalkers.%2BHow%2BEurope%2BWent%2Bto%2BWar%2Bin%2B1914&_tp=ey

Jjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6Il9kaXJlY3QifX0
(accessed 30 January 2026).

Segesser D.M. 2012. Christopher Clark, *The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914*. London, Allen Lane XXIX, 697 S., € 39,77. *Historische Zeitschrift*. BD. 298. 2014. S. 836–839.

Teichler H. 2012. *The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914*. Christopher Clark. London: Allen Lane, 736 p. *Testimony between history and memory*. 118. September 2014. P. 197–199.

Vojinović M. 2012. Christopher Clark, *The Sleepwalkers – How Europe Went to War in 1914*. London: Harper, p. 697. *Balkanica* XLIV. 2013. P. 422–432.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.02.2026

Received 20.02.2026

Поступила после рецензирования 30.03.2026

Revised 30.03.2026

Принята к публикации 04.04.2026

Accepted 04.04.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Боднарчук Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных дисциплин и истории искусств, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, г. Санкт-Петербург, Россия

 [ORCID: 0000-0002-5310-9283](https://orcid.org/0000-0002-5310-9283)

Dmitry V. Bodnarchuk, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Art History, A.L. Stieglitz St. Petersburg State Academy of Art and Design, St. Petersburg, Russia